

Глава 587. Огромная разница между бессмертным и смертным

Время шло быстро, прошел месяц.

Северные равнины.

Ветер бушевал, и вокруг трепетал снег.

Мир был белым, как белый снег, покрывающий большую травянистую равнину. Пронизывающий до костей ветер дул повсюду; иногда он превращался в торнадо, а иногда поднимал с земли глубокий снег.

Каждые десять лет снежная буря опустошала все северные равнины. Живые существа жаловались, и все вещи оказались обездоленными. В нескольких ограниченных местах выжившие люди и животные боролись за свои жизни.

Им предстояло не только преодолеть суровый климат, но и вступить в ожесточенные бои против снежных монстров и другие сражения.

Однако в такой жестокой среде снеговики были похожи на рыбу в воде, двигаясь очень часто и становясь чрезвычайно живыми.

Ледяная метель была для снеговиков всего лишь теплым весенним ветром.

Они охотились в эту метель, и большое количество диких Гу червей снежного, ледяного и водного пути начали жить один за другим на их теле.

Племена снеговиков, на которых охотились мастера Гу, которых избивали и продавали в обычное время, теперь переживали огромный рост. Их силы быстро расширялись.

В бушующей метели появились две темные фигуры.

Темные фигуры стояли на утесе, переполненные бессмертной аурой; это были два бессмертных Гу племени Хэй – Бай и Хэй Чэн.

Они посмотрели вниз, на долину под ними.

Метель все еще бушевала, но она даже не могла пошевелить одежду этих двоих. Снег бешено трепетал, но не мог заслонить пронизательные взгляды этих двоих.

В долине было построено много ледяных домов, число которых достигало нескольких десятков тысяч.

Группа героических снеговиков-воинов только что вернулась с охоты. Они снова вернулись с большими урожаями.

Бессмертный Гу шестого ранга лесного пути Хэй Бай нахмурился: «Хм, эта группа снеговиков пользуется этим периодом времени, чтобы расти так быстро! За эти три дня это уже седьмое племя, которое мы видели в таком масштабе».

У тех, кто не принадлежит к их расе, другие мотивы, хотя у снеговиков были люди в их имени, они все еще были вариантными людьми.

Когда метель закончится, племена северных равнин начнут активно развиваться, что

неизбежно приведет к многочисленным крупным сражениям с этими снеговиками.

Для человеческих племен такое большое количество снеговиков означало, что их враг был больше по численности и сильнее.

Хэй Чэн похлопал Хэй Бая по плечу, улыбаясь: «Добродетельный брат должен быть счастлив. Глядя на это с другой стороны, эти снеговики – наше богатство! Мы можем взять этих снеговиков в качестве пленников и не только обменять их на камни бессмертной сущности с другими бессмертными Гу, мы также можем посмотреть нас слезы Сюэ Сун Цзы».

Уголки губ Хэй Бая приподнялись: «Старший брат мыслит всесторонне. Если бы не Сюэ Сун Цзы, деревянный цыпленок Гу уже был бы в моих руках. И он даже вмешался в последнее состязание при императорском дворе. В эти дни мы охотились на снеговиков повсюду и продавали их в сокровищнице желтого неба. Хе-хе, я действительно хочу увидеть, как сейчас выглядит выражение лица Сюэ Сун Цзы».

Но в тот момент, когда он закончил говорить это, его улыбка исчезла, и в его взгляде появился след беспокойства: «Старший брат, Хэй Лу Лан уже так долго был в императорском дворе, и согласно времени, в здании уже должны были сформироваться двадцать этажей. Почему до сих пор нет следов деревянного цыпленка Гу?».

Хэй Чэн засмеялся: «Не волнуйтесь, не волнуйтесь. Здание имеет в общей сложности восемьдесят восемь этажей, это не так уж много. Хэй Лу Лан, у этого парня может быть вспыльчивый характер, но он педантичен, когда речь заходит о большой картине. Он не прерывал контакт с нами с тех пор, как вошел в императорский двор, не так ли? Более того, у него теперь уже есть один крайний знак владельца, пока деревянный цыпленок Гу участвует в создании нового этажа, Хэй Лу Лан может это почувствовать, и мы получим новости».

Племя Хэй было суперсилой, хотя у них не было возможности использовать недостатки, которые могли бы соответствовать уровню феи Мо Яо, у них были свои собственные способы использовать червей Гу для передачи сообщений внутри и снаружи.

Хэй Бай вздохнул: «Императорский двор и внешний мир северных равнин имеют различное течение времени. День здесь, во внешнем мире, равен более чем двадцати дням в благословенной земле императорского двора. Я несколько обеспокоен тем, что Хэй Лу Лан опаздывает, и если это так, то помощь, которую мы можем предоставить, будет небольшой».

«Добродетельный брат, чем больше ты волнуешься, тем больше впадаешь в отчаяние», - с улыбкой утешил его Хэй Чэн: «Расслабься, учитывая силу Хэй Лу Лана, пройти через три или четыре этажа не будет проблемой. Нам лучше позаботиться об этой группе снеговиков».

«Ну ладно», - Хэй Бай слегка успокоился и кивнул головой в знак согласия.

Эти двое молниеносно бросились вниз, прямо на племя снеговиков в долине.

Хэй Чэн усмехнулся.

Мгновенно безудержный смех потряс мир, останавливая даже движущиеся облака! Вся долина гудела от толчков, и величественный снегопад тоже замедлился.

Звуковая волна прокатилась по долине, сокрушая бесчисленные ледяные здания в мелкий порошок.

Племя снеговиков мгновенно понесло серьезные потери!

«Враг атакует! Вражеская атака!»

«Появился сильный враг. Воины, пришло время защищать нашу Родину!»

«Защитите нашу Родину. Помните, мы не можем упасть, за нами стоят наши жены, дети и родители!»

Снеговики были в смятении, и после короткого мгновения паники они приготовились сопротивляться.

«Хм, ты переоцениваешь свои силы», - Хэй Бай посмотрел на снеговиков, сбившихся в кучу, пока они парили в воздухе, его взгляд был апатичен, как будто он смотрел на группу муравьев.

Он легонько махал рукавом...

Оттуда вылетела черная масса групп Гу. Сначала это число исчислялось сотнями, потом тысячами, а потом достигло десятков тысяч.

Наконец, несколько сотен тысяч Гу нависли над долиной, как темные тучи, надвигающиеся на город.

Снеговики смотрели в небо, их лица были полны ужаса и безжизненности. Боевой дух и героические чувства, которые они подняли всего лишь мгновение назад, полностью застыли перед мощью бессмертного Гу.

В этот момент они действительно смогли почувствовать пронизывающий до костей холод метели.

Бессмертные Гу обладали бессмертной сущностью, бусинка бессмертной сущности могла рассматриваться как неограниченная первичная сущность. Это означало, что каждый бессмертный Гу мог контролировать большое количество смертных Гу, он никогда не будет испытывать недостатка в первобытной сущности.

Племена снеговиков, возможно, и процветали, но перед лицом боевой мощи бессмертного Гу они были подобны ягнятам, ожидающим забоя скота, и могли только позволить затоптать себя.

В следующий момент Хэй Бай слегка указал, и группы Гу громко бросились вниз.

В долине стали раздаваться и бесконечно отдаваться эхом скорбные звуки.

Через дюжину дней или около того...

Императорский двор.

Хэй Лу Лан медленно положил письмо Гу в свою руку, усмехаясь.

Письмо Гу пришло из племени Хэй, от бессмертного Гу, его содержание было таким же, как и раньше, все еще призывая Хэй Лу Лана ускорить поиск деревянного цыпленка Гу.

Первоначально не было никакого способа отправить сообщения к императорскому двору, но после стольких лет, даже если это была договоренность с Гигантским Солнцем, они не могли выдержать эрозии реки времени, и появилось несколько недостатков.

Хотя у них не было возможности использовать это на уровне феи Мо Яо, сверхдержавы, такие как племя Хэй и племя Лю, отшлифовали методы отправки сообщения.

«Как только мастер Гу продвинется к бессмертному Гу, его тело полностью поднимется на более высокий уровень и будет обладать бессмертной сущностью. Смертные просто не могут быть противниками бессмертных, чтобы иметь дело с бессмертным Гу требуется бессмертный Гу!»

«Бессмертный Гу пути силы...» - тихо пробормотал Хэй Лу Лан, затем медленно поднялся со своего места и подошел к окну.

Он поднял глаза на великолепную Аврору, движущуюся на вершине священного дворца. Здание в этот момент сгустилось.

«Тридцать восьмой этаж», - Хэй Лу Лан вздохнул. Видя эту сцену так много раз, он больше не испытывал такого волнения, как прежде, когда увидел ее в первый раз. Но его уважение к старому предку Гигантскому Солнцу теперь достигло уровня простираения в восхищении перед небесными методами старого предка каждый раз, когда он видел здание, конденсирующего этаж.

«Только со зданием и могуществом старого предка я могу отомстить!» - Хэй Лу Лан достал свой жетон владельца.

Прошло так много времени, но его жетон все еще был жетоном владельца с одним краем.

Хэй Лу Лан знал историю и свою собственную силу.

Нынешние силы, по сравнению с прошлыми победителями конкурса императорского двора, были не плохими, но и не могли считаться слишком хорошими. Учитывая все это, достаточно было всего лишь пересечь три-четыре этажа.

Хэй Лу Лан хотел приобрести своего бессмертного Гу пути силы, но он также отвечал перед племенем за получение деревянного цыпленка Гу. Это означало, что квота на два пропуска уже была заполнена.

Таким образом, в эти дни он сдерживал себя от принятия мер, делая восстановление сил своим приоритетом, и в то же время он все еще открывал здание, позволяя мастерам Гу увеличить свою силу настолько, насколько это возможно.

Естественно, он сделал это, чтобы мастера Гу, не принадлежащие к племени Хэй, были благодарны ему и восхищались им. И естественно, многие в племени Хэй были недовольны и озадачены этим, но помня о жестокой репутации черного тирана, никто не осмеливался заговорить.

«Посыльный», - тихо позвал Хэй Лу Лан.

Его доверенный помощник Хэй Шу немедленно появился перед ним и тихо опустился на колени, говоря с опущенной головой: «Вождь племени, пожалуйста, проинструктируйте».

«Как обстоят дела в последнее время?» - Хэй Лу Лан потерял жетон владельца, его взгляд все еще был устремлен на восемьдесят восьмое здание истинного Ян.

«В последнее время ситуация выглядит стабильной, но подводные течения начинают расти.

Мастера Гу племени Чан неоднократно были убиты, многие мастера Гу таинственно исчезли, когда выходили. Вождь племени Чан, Чан Цзи Ю, лично ищет везде убийц, но никаких достижений нет. Вместо этого нападения на мастеров Гу племени Чан стали еще более серьезными», - доложил Хэй Шу.

«Э, да у кого же такая смелость?»

Хэй Шу показал пристыженное выражение лица: «Подчиненный все еще ведет расследование».

Хэй Лу Лан слегка кивнул, его тон выдавал некоторую легкую радость от чужого несчастья: «Не нужно спешить, хе-хе, мы не должны торопиться в этом вопросе. Действия Чан Шань Иня слишком зловещи и жестоки, он теряет благосклонность людей и теперь вкушает горькие плоды последствий. Несколько месяцев назад он уничтожил группу главного земного зверя и поручил мастерам Гу племени Чан захватить много мастеров Гу, и он фактически убил их всех! Хм, это уже вызвало общественный гнев, но боясь репутации волчьего короля, никто не осмеливался предпринять действия, хотя у них было есть причины для мести».

Хэй Лу Лан прекрасно это помнил.

Потому что среди этих несчастных мастеров Гу, захваченных для проведения экспериментов, были некоторые люди, которые имели некоторое отношение к Хэй Лу Лану.

Волчий король на самом деле не дал ему лицо и убил этих людей; Хэй Лу Лан тайно нес эту обиду все это время.

«Вождь племени мудр, подчиненный и другие также думают, что это так», - Хэй Шу был польщен и сказал в знак согласия: «Вождь племени Чан - Чан Цзи Ю, но он сын волчьего короля и был назначен вождем племени одним предложением от волчьего короля. Он слишком молод и не может успокоить своих соплеменников. Все дела племени Чан на самом деле лежат на крестном отце Чан Цзи Ю, Чан Бяо».

«Но не так давно новость о смерти двух лордов, Чан Бяо и Пан Пина, бродивших по девяностому этажу седьмого этажа, распространилась. Было неясное волнение внутри племени Чан, и Чан Цзи Ю стало трудно поддерживать ситуацию в племени Чан. Мститель увидел эту возможность, и, возможно, потому, что они получили большое увеличение силы от наград здания, они убивали мастеров Гу племени Чан повсюду»

«Хм», - Хэй Лу Лан кивнул, анализ Хэй Шу был похож на его собственные мысли.

«Быстро исследуйте этого человека. Мстить всем сердцем, несмотря на свирепость волчьего короля, - это храбрость. Убивать мастеров Гу племени Чан, что они не были найдены даже после стольких дней, это интрига. Этот человек храбр и умеет строить козни, его надо брать в мое племя Хэй. И, кроме того, только мое племя Хэй может защитить его жизнь», - Хэй Лу Лан приказал.

«Да, господин»

«Есть ли какие-либо движения от Чан Шань Иня?»

«С тех пор, как труп Чан Бяо был найден и доставлен в племя Чан, возможно, волчий король нашел какие-то подсказки из трупа, он вошел в здание в тот же день и до сих пор не вышел оттуда. Подчиненный отправил людей, чтобы навести справки, волчий король должен был

отправиться в девятистый лабиринт седьмого этажа. С тех пор, как он вошел, люди часто рассказывали, что слышали вой волчьих групп», - доложил Хэй Шу.

Хэй Лу Лан нахмурился.

Смерть Чан Бяо, Пан Пина и водяного демона Хао Цзи Лю была тем, чего он не хотел видеть.

Но так как они уже были мертвы, Хэй Лу Лан мог только принять этот факт.

Как только волчий король выйдет из башни и узнает о несчастьях племени Чан, он тут же взлетит в ярости, разыскивая убийцу. Тогда весь священный дворец будет перевернут вверх дном.

Хэй Лу Лан с нетерпением ожидал, что волчий король привлечет все больше общественного гнева, но он беспокоился, что волчий король даже привлечет невинных и начнет массовые убийства повсюду, что значительно ослабит силы, чтобы мобилизовать их для прохождения раундов.

Хэй Лу Лан должен предотвратить это. Но как это предотвратить?

Хэй Лу Лан погрузился в молчание и задумался.

Хэй Шу спокойно стоял на коленях, терпеливо ожидая следующей команды Хэй Лу Лана.

Хэй Лу Лан долго не раздумывал, прежде чем на его лице появилось изумление.

Его взгляд мгновенно стал острым, когда он снова посмотрел на здание на вершине священного дворца.

Там тридцать девятый этаж медленно обретал очертания.

Хотя он еще не сформировался, Хэй Лу Лан был в состоянии узнать червей Гу в этом этаже через свой знак владельца с одним краем.

«Деревянный цыпленок Гу! Деревянный цыпленок Гу наконец-то появился!»

Хэй Лу Лан был потрясен, но вскоре он успокоился и быстро перевел взгляд на Хэй Шу.

«Иди, позови Ма Ин Цзэ ко мне. Немедленно!»